ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2021 - 2022 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
5-6 классы

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 2 академических часа (90 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задания и критерии оценивания;

- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

- не забывайте о том, что Ваш ответ должен соответствовать требованиям задания, опираться на понимание художественного текста, знание литературного материала и терминологии, быть убедительным и аргументированным.

- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов – 30.

Творческое задание №1

Прочитайте русскую народную сказку, приведенную ниже.

ВОРОНА И РАК

Летела ворона над морем, смотрит: рак ползет — хап его! И понесла в лес, чтобы, усевшись где-нибудь на ветке, хорошенько закусить. Видит рак, что приходится пропадать, и говорит вороне:

— Эй, ворона, ворона! Знал я твоего отца и твою мать — славные были люди!

— Угу! — ответила ворона, не раскрывая рта.

— И братьев и сестер твоих знаю: что за добрые были люди!

— Угу!

— Да все же хоть они и хорошие люди, а тебе не ровня. Мне сдается, что разумнее тебя никого нет на свете.

Понравились эти речи вороне; каркнула она во весь рот и упустила рака в море.

Задание:

Вы знаете, что великий русский баснописец И.А. Крылов для сюжетов своих басен использовал произведения легендарного древнегреческого поэта Эзопа. Представьте, что Вы – баснописец. Вы решили взять известную русскую народную сказку «Ворона и рак» и превратить ее в басню! Для выполнения этого задания Вам нужно знать, что требуется для создания басни. В этом Вам поможет схема, изображенная на рисунке 1. Подумайте, что в тексте сказки Вы измените, что добавите, чтобы получилась басня. Напишите свою басню.

Максимальное количество баллов – 15.

Рис.1

Творческое задание № 2

Перед Вами иллюстрации к русской народной сказке «Ворона и рак».

Рис.1

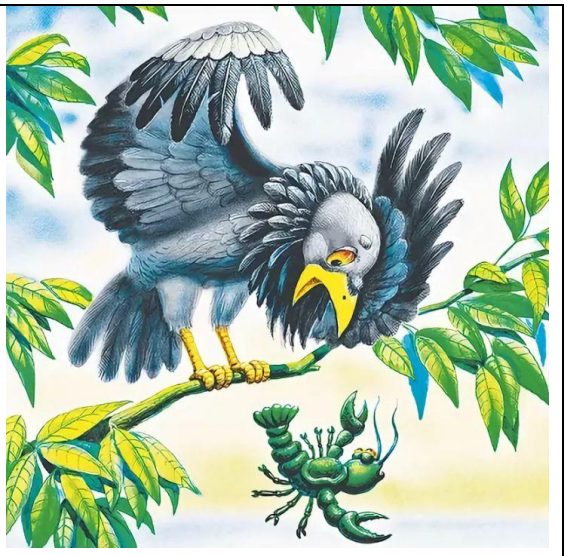

Рис.2

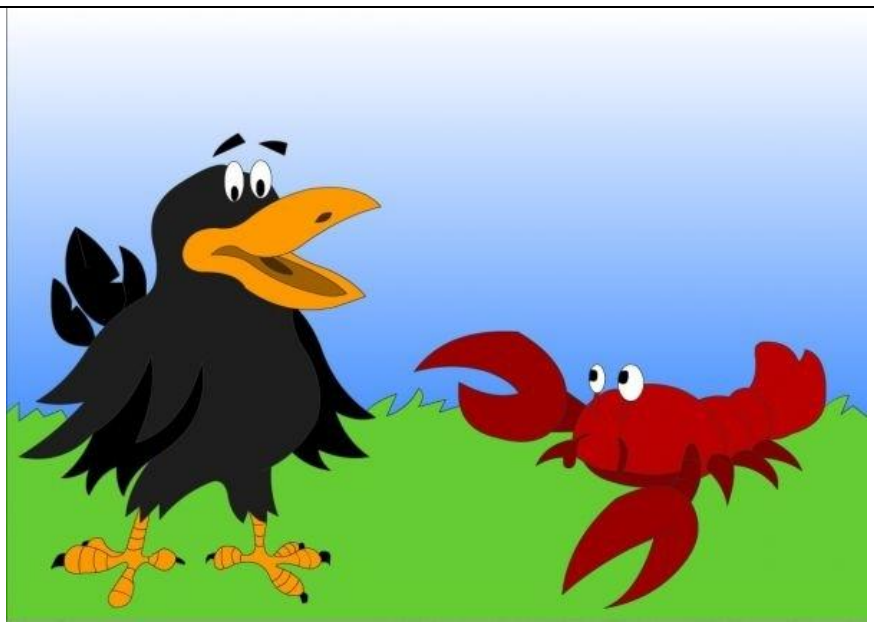

Рис.3

Какая из них могла бы проиллюстрировать созданную Вами басню? Свой ответ обоснуйте. Отвечая, Вы можете опираться на следующие вопросы:

1. Какая иллюстрация в большей степени отражает содержание басни?
2. Где изображенные герои больше похожи на персонажей вашей басни?

Максимальное количество баллов – 15.

Желаем Вам успехов!

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2021-2022 учебный год

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП

7-8 классы

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 2 академических часа (90 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задания и критерии оценивания;

- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

- не забывайте о том, что Ваш ответ должен соответствовать требованиям задания, опираться на понимание художественного текста, знание литературного материала и терминологии, быть убедительным и аргументированным.

- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов – 25.

Задание 1.

Перед Вами известные литературные произведения, представленные в виде облака тегов (см. рис. 1 и 2). Слова в облаке тегов распределяются в соответствии с частотой их использования в тексте: чем слово крупнее, тем чаще оно встречается. Вам необходимо:

1. Определить произведения и указать их авторов.

2. Предположить, какие слова, называющие персонажа, предмет или явление, могут находиться на месте знаков вопроса.

3. Выбрать один из рисунков и объяснить, какова роль обозначенных знаками вопроса персонажа, предмета или явления в произведении. Как изменился бы сюжет произведения, если бы этот персонаж, предмет или явление в нем отсутствовали?

Рис.1

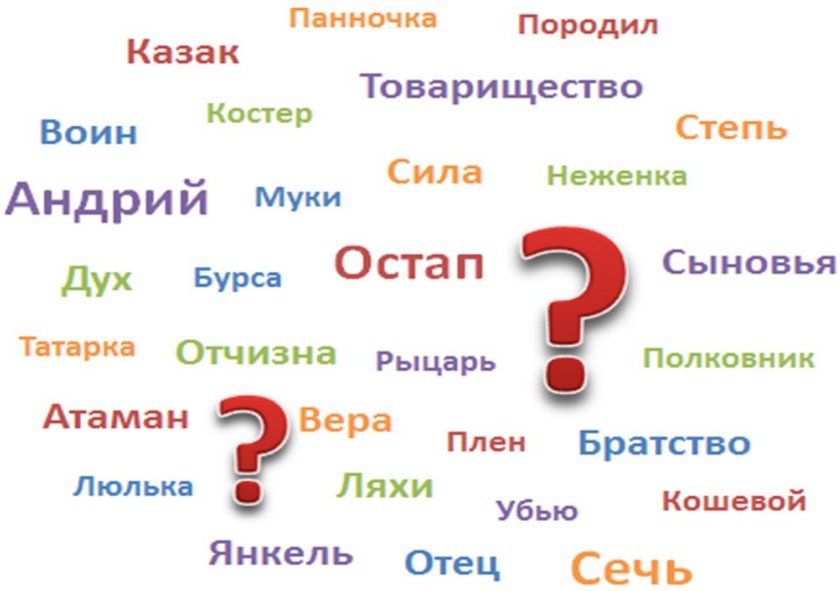

Рис. 2

Задание 2.

Для выбранного текста изложить новую версию сюжета, в котором загаданному персонажу, предмету или явлению больше нет места (например, они могут быть заменены каким-либо другим персонажем, предметом или явлением либо отсутствовать вовсе).

Желаем Вам успехов!

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2021 - 2022 учебный год

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП

9 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 4 академических часа (180 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задания и критерии оценивания;

- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

- не забывайте о том, что Ваш ответ должен соответствовать требованиям задания, опираться на понимание художественного текста, знание литературного материала и терминологии, быть убедительным и аргументированным.

- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов – 85.

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните **целостный анализ ОДНОГО из двух** художественных текстов – прозаического **ИЛИ** стихотворного (**ПО ВАШЕМУ ВЫБОРУ**).

Вы можете опираться на вопросы, приведенные после выбранного Вами текста, или избрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой самостоятельный, цельный, связный и завершенный текст.

Максимальное количество баллов – 70.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

А.П. Чехов

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАК

Святочный рассказ

В ночь под Рождество Ефим Фомич Перекладин, коллежский секретарь, лег спать обиженный и даже оскорбленный.

— Отвяжись ты, нечистая сила! — рявкнул он со злобой на жену, когда та спросила, отчего он такой хмурый.

Дело в том, что он только что вернулся из гостей, где сказано было много неприятных и обидных для него вещей. Сначала заговорили о пользе образования вообще, потом же незаметно перешли к образовательному цензу служащей братии, причем было высказано много сожалений, упреков и даже насмешек по поводу низкого уровня. И тут, как это водится во всех российских компаниях, с общих материй перешли к личностям.

— Взять, например, хоть вас, Ефим Фомич, — обратился к Перекладину один юноша. — Вы занимаете приличное место... а какое образование вы получили?

— Никакого-с. Да у нас образование и не требуется, — кротко ответил Перекладин. — Пиши правильно, вот и всё...

— Где же это вы правильно писать-то научились?

— Привык-с... За сорок лет службы можно руку набить-с... Оно, конечно, спервоначалу трудно было, делывал ошибки, но потом привык-с... и ничего...

— А знаки препинания?

— И знаки препинания ничего... Правильно ставлю.

— Гм!.. — сконфузился юноша. — Но привычка совсем не то, что образование. Мало того, что вы знаки препинания правильно ставите... мало-с! Нужно сознательно ставить! Вы ставите запятую и должны сознавать, для чего ее ставите... да-с! А это ваше бессознательное... рефлекторное правописание и гроша не стоит. Это машинное производство и больше ничего.

Перекладин смолчал и даже кротко улыбнулся (юноша был сын статского советника и сам имел право на чин X класса), но теперь, ложась спать, он весь обратился в негодование и злобу.

«Сорок лет служил, — думал он, — и никто меня дураком не назвал, а тут, поди ты, какие критики нашлись! „Бессознательно!.. Лефректорно! Машинное производство“... Ах, ты, чёрт тебя возьми! Да я еще, может быть, больше тебя понимаю, даром что в твоих университетах не был!»

Излив мысленно по адресу критика все известные ему ругательства и согревшись под одеялом, Перекладин стал успокаиваться.

«Я знаю... понимаю... — думал он, засыпая. — Не поставлю там двоеточия, где запятую нужно, стало быть, сознаю, понимаю. Да... Так-то, молодой человек... Сначала пожить нужно, послужить, а потом уж стариков судить...»

В закрытых глазах засыпавшего Перекладина сквозь толпу темных, улыбавшихся облаков метеором пролетела огненная запятая. За ней другая, третья, и скоро весь

безграничный темный фон, расстилавшийся перед его воображением, покрылся густыми толпами летавших запятых...

«Хоть эти запятые взять... — думал Перекладин, чувствуя, как его члены сладко немеют от наступавшего сна. — Я их отлично понимаю... Для каждой могу место найти, ежели хочешь... и... и сознательно, а не зря... Экзаменуй, и увидишь... Запятые ставятся в разных местах, где надо, где и не надо. Чем путаннее бумага выходит, тем больше запятых нужно. Ставятся они перед „который“ и перед „что“. Ежели в бумаге перечислять чиновников, то каждого из них надо запятой отделять... Знаю!»

Золотые запятые завертелись и унеслись в сторону. На их место прилетели огненные точки...

«А точка в конце бумаги ставится... Где нужно большую передышку сделать и на слушателя взглянуть, там тоже точка. После всех длинных мест нужно точку, чтоб секретарь, когда будет читать, слюной не истек. Больше же нигде точка не ставится...»

Опять налетают запятые... Они мешаются с точками, кружатся — и Перекладин видит целое сонмище точек с запятой и двоеточий...

«И этих знаю... — думает он. — Где запятой мало, а точки много, там надо точку с запятой. Перед „но“ и „следственно“ всегда ставлю точку с запятой... Ну-с, а двоеточие? Двоеточие ставится после слов „постановили“, „решили“...»

Точки с запятой и двоеточия потухли. Наступила очередь вопросительных знаков. Эти выскочили из облаков и заканканировали...

«Эка невидаль: знак вопросительный! Да хоть тысяча их, всем место найду. Ставятся они всегда, когда запрос нужно делать или, положим, о бумаге справиться... „Куда отнесен остаток сумм за такой-то год?“ или — „Не найдет ли Полицейское управление возможным оную Иванову и проч.?“...»

Вопросительные знаки одобрительно закивали своими крючками и моментально, словно по команде, вытянулись в знаки восклицательные...

«Гм!.. Этот знак препинания в письмах часто ставится. „Милостивый государь мой!“ или „Ваше превосходительство, отец и благодетель!..“ А в бумагах когда?»

Восклицательные знаки еще больше вытянулись и остановились в ожидании...

«В бумагах они ставятся, когда... тово... этого... как его? Гм!.. В самом деле, когда же их в бумагах ставят? Постой... дай бог память... Гм!..»

Перекладин открыл глаза и повернулся на другой бок. Но не успел он вновь закрыть глаза, как на темном фоне опять появились восклицательные знаки.

«Чёрт их возьми... Когда же их ставить нужно? — подумал он, стараясь выгнать из своего воображения непрошенных гостей. — Неужели забыл? Или забыл, или же... никогда их не ставил...»

Перекладин стал припоминать содержание всех бумаг, которые он написал за сорок лет своего служения; но как он ни думал, как ни морщил лоб, в своем прошлом он не нашел ни одного восклицательного знака.

«Что за оказия! Сорок лет писал и ни разу восклицательного знака не поставил... Гм!.. Но когда же он, чёрт длинный, ставится?»

Из-за ряда огненных восклицательных знаков показалась ехидно смеющаяся рожа юноши-критика. Сами знаки улыбнулись и слились в один большой восклицательный знак.

Перекладин встряхнул головой и открыл глаза.

«Чёрт знает что... — подумал он. — Завтра к утрени вставать надо, а у меня это чертобесие из головы не выходит... Тьфу! Но... когда же он ставится? Вот тебе и привычка! Вот тебе и набил руку! За сорок лет ни одного восклицательного! А?»

Перекладин перекрестился и закрыл глаза, но тотчас же открыл их; на темном фоне всё еще стоял большой знак...

«Тьфу! Этак всю ночь не уснешь». — Марфуша! — обратился он к своей жене, которая часто хвасталась тем, что кончила курс в пансионе. — Ты не знаешь ли, душенька, когда в бумагах ставится восклицательный знак?

— Еще бы не знать! Недаром в пансионе семь лет училась. Наизусть всю грамматику помню. Этот знак ставится при обращениях, восклицаниях и при выражениях восторга, негодования, радости, гнева и прочих чувств.

«Тэк-с... — подумал Перекладин. — Восторг, негодование, радость, гнев и прочие чувства...»

Коллежский секретарь задумался... Сорок лет писал он бумаги, написал он их тысячи, десятки тысяч, но не помнит ни одной строки, которая выражала бы восторг, негодование или что-нибудь в этом роде...

«И прочие чувства... — думал он. — Да нешто в бумагах нужны чувства? Их и бесчувственный писать может...»

Рожа юноши-критика опять выглянула из-за огненного знака и ехидно улыбнулась. Перекладин поднялся и сел на кровати. Голова его болела, на лбу выступил холодный пот... В углу ласково теплилась лампадка, мебель глядела празднично, чистенько, от всего так и веяло теплом и присутствием женской руки, но бедному чиноше было холодно, неуютно,

точно он заболел тифом. Знак восклицательный стоял уже не в закрытых глазах, а перед ним, в комнате, около женина туалета и насмешливо мигал ему...

— Пишущая машина! Машина! — шептало привидение, дуя на чиновника сухим холодом. — Деревяшка бесчувственная!

Чиновник укрылся одеялом, но и под одеялом он увидел привидение, прильнул лицом к женину плечу и из-за плеча торчало то же самое... Всю ночь промучился бедный Пере кладин, но и днем не оставило его привидение. Он видел его всюду: в надеваемых сапогах, в блюдечке с чаем, в Станиславе...

«И прочие чувства... — думал он. — Это правда, что никаких чувств не было... Пойду сейчас к начальству расписываться... а разве это с чувствами делается? Так, зря... Поздравительная машина»...

Когда Перекладин вышел на улицу и крикнул извозчика, то ему показалось, что вместо извозчика подкатил восклицательный знак.

Придя в переднюю начальника, он вместо швейцара увидел тот же знак... И всё это говорило ему о восторге, негодовании, гневе... Ручка с пером тоже глядела восклицательным знаком. Перекладин взял ее, обмакнул перо в чернила и расписался:

«Коллежский секретарь Ефим Перекладин!!!»

И, ставя эти три знака, он восторгался, негодовал, радовался, кипел гневом.

— На тебе! На тебе! — бормотал он, надавливая на перо.

Огненный знак удовлетворился и исчез.

1885

Опорные вопросы:

1. Почему А.П. Чехов назвал свой рассказ святочным? Чем обусловлены адресованное жене Перекладина обращение «нечистая сила», многократные повторы слова «черт» и однокоренных по отношению к нему слов («чёрт возьми», «чёрт знает что», «чертобесие»), а также появление приведения в образе восклицательного знака?

2. Справедливо ли будет отнести образ Ефима Фомича Перекладина к литературному типу «маленький человек» и если да, то почему? Свой ответ обоснуйте. Назовите ближайших литературных «родственников» чеховского героя.

3. При помощи какого композиционного приема заостряется конфликт и какими повествовательными приёмами нагнетается тревога в рассказе?

4. Чем обусловлена трагикомичность развязки? Чем восторгался, отчего негодовал и кипел гневом и чему радовался чиновник, ставя три восклицательных знака после своей фамилии в подписи: «Коллежский секретарь Ефим Перекладин!!!»?

СТИХОТОРНЫЙ ТЕКСТ

Б.Л. Пастернак

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Осень. Сказочный чертог,
Всем открытый для обзора.
Просеки лесных дорог,
Заглядевшихся в озера.

Как на выставке картин:
Залы, залы, залы, залы
Вязов, ясеней, осин
В позолоте небывалой.

Липы обруч золотой —
Как венец на новобрачной.
Лик березы — под фатой
Подвенечной и прозрачной.

Погребенная земля
Под листвой в канавах, ямах.
В желтых кленах флигеля,
Словно в золоченых рамах.

Где деревья в сентябре
На заре стоят попарно,
И закат на их коре
Оставляет след янтарный.

Где нельзя ступить в овраг,
Чтоб не стало всем известно:
Так бушует, что ни шаг,
Под ногами лист древесный.

Где звучит в конце аллей
Эхо у крутого спуска
И зари вишневый клей
Застывает в виде сгустка.

Осень. Древний уголок
Старых книг, одежд, оружья,
Где сокровищ каталог
Перелистывает стужа.
1956

Опорные вопросы:

1. Какие средства художественной выразительности использует автор для создания образа золотой осени?

2. Каким настроением (пафосом) проникнуто стихотворение Б.Л. Пастернака? Что чувствует лирический герой, говоря об осени? Свой ответ подтвердите примерами из текста.

3. Определите стихотворный размер. Как ритм и синтаксический строй текста сказываются на восприятии предмета речи в стихотворении?

4. С какими лирическими произведениями других авторов сближается стихотворение Б.Л. Пастернака и в чем именно можно обнаружить эту близость? Свои наблюдения проиллюстрируйте примерами из названных Вами текстов русских поэтов.

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

На выставке «Литература и живопись» представлена известная картина В.В. Пукирева, репродукция которой дана ниже (рис.1). Вам как сотруднику художественного музея поручено написать короткий текст для аудиогида. Помогите посетителям разобраться, с каким (какими) произведением (-ями) русской литературы может ассоциироваться эта картина, какие эпизоды из них могли послужить сюжетной основой полотна, какие герои и при помощи каких выразительных приёмов показаны художником. Постарайтесь рассказать о картине нескучно, живо, Ваша задача – заинтересовать зрителя и дать ему ключи для понимания произведения. Примерный объем текста – 130–160 слов.

Максимальное количество баллов – 15.

Рис.1

Желаем вам успехов!

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2021 - 2022 учебный год

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП

10 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 4 академических часа (180 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задания и критерии оценивания;

- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

- не забывайте о том, что Ваш ответ должен соответствовать требованиям задания, опираться на понимание художественного текста, знание литературного материала и терминологии, быть убедительным и аргументированным.

- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов – 85.

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните **целостный анализ ОДНОГО из двух** художественных текстов – прозаического **ИЛИ** стихотворного (**ПО ВАШЕМУ ВЫБОРУ**).

Вы можете опираться на вопросы, приведенные после выбранного Вами текста, или избрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой самостоятельный, цельный, связный и завершенный текст.

Максимальное количество баллов – 70.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Ф.М. Достоевский

МУЖИК МАРЕЙ

Вот одно лишь далекое воспоминание, которое мне почему-то очень хочется рассказать именно здесь и теперь, в заключение нашего трактата о народе. Мне было тогда всего лишь девять лет от роду… но нет, лучше я начну с того, когда мне было двадцать девять лет от роду. Был второй день светлого праздника. В воздухе было тепло, небо голубое, солнце высокое, «теплое», яркое, но в душе моей было очень мрачно. Я скитался за казармами, смотрел, отсчитывая их, на пали крепкого острожного тына, но и считать мне их

не хотелось, хотя было в привычку. Другой уже день по острогу «шел праздник»; каторжных на работу не выводили, пьяных было множество, ругательства, ссоры начинались поминутно во всех углах. Безобразные, гадкие песни, майданы с картежной игрой под нарами, несколько уже избитых до полусмерти каторжных, за особое буйство, собственным судом товарищей и прикрытых на нарах тулупами, пока оживут и очнутся; несколько раз уже обнажавшиеся ножи, – всё это, в два дня праздника, до болезни истерзало меня. Да и никогда не мог я вынести без отвращения пьяного народного разгула, а тут, в этом месте, особенно. В эти дни даже начальство в острог не заглядывало, не делало обысков, не искало вина, понимая, что надо же дать погулять, раз в год, даже и этим отверженцам и что иначе было бы хуже. Наконец в сердце моем загорелась злоба. Мне встретился поляк М-цкий, из политических; он мрачно посмотрел на меня, глаза его сверкнули и губы затряслись: «Je hais ces brigands!»[1]– проскрежетал он мне вполголоса и прошел мимо. Я воротился в казарму, несмотря на то, что четверть часа тому выбежал из нее как полоумный, когда шесть человек здоровых мужиков бросились, все разом, на пьяного татарина Газина усмирять его и стали его бить; били они его нелепо, верблюда можно было убить такими побоями; но знали, что этого Геркулеса трудно убить, а потому били без опаски. Теперь, воротясь, я приметил в конце казармы, на нарах в углу, бесчувственного уже Газина почти без признаков жизни; он лежал прикрытый тулупом, и его все обходили молча: хоть и твердо надеялись, что завтра к утру очнется, «но с таких побоев, не ровен час, пожалуй, что и помрет человек». Я пробрался на свое место, против окна с железной решеткой, и лег навзничь, закинув руки за голову и закрыв глаза. Я любил так лежать: к спящему не пристанут, а меж тем можно мечтать и думать. Но мне не мечталось; сердце билось неспокойно, а в ушах звучали слова М-цкого: «Je hais ces brigands!» Впрочем, что же описывать впечатления; мне и теперь иногда снится это время по ночам, и у меня нет слов мучительнее. Может быть заметят и то, что до сегодня я почти ни разу не заговаривал печатно о моей жизни в каторге; «Записки же из Мертвого дома» написал пятнадцать лет назад, от лица вымышленного, от преступника, будто бы убившего свою жену. Кстати, прибавлю как подробность, что с тех пор про меня очень многие думают и утверждают даже и теперь, что я сослан был за убийство жены моей.

Мало-помалу я и впрямь забылся и неприметно погрузился в воспоминания. Во все мои четыре года каторги я вспоминал беспрерывно всё мое прошедшее и, кажется, в воспоминаниях пережил всю мою прежнюю жизнь снова. Эти воспоминания вставали сами, я редко вызывал их по своей воле. Начиналось с какой-нибудь точки, черты, иногда

[1] Ненавижу этих разбойников! (фр.)

неприметной, и потом мало-помалу вырастало в цельную картину, в какое-нибудь сильное и цельное впечатление. Я анализировал эти впечатления, придавал новые черты уже давно прожитому и, главное, поправлял его, поправлял беспрерывно, в этом состояла вся забава моя. На этот раз мне вдруг припомнилось почему-то одно незаметное мгновение из моего первого детства, когда мне было всего девять лет от роду, – мгновенье, казалось бы, мною совершенно забытое; но я особенно любил тогда воспоминания из самого первого моего детства. Мне припомнился август месяц в нашей деревне: день сухой и ясный, но несколько холодный и ветреный; лето на исходе, и скоро надо ехать в Москву опять скучать всю зиму за французскими уроками, и мне так жалко покидать деревню. Я прошел за гумна и, спустившись в овраг, поднялся в Лоск – так назывался у нас густой кустарник по ту сторону оврага до самой рощи. И вот я забился гуще в кусты и слышу, как недалеко, шагах в тридцати, на поляне, одиноко пашет мужик. Я знаю, что он пашет круто в гору и лошадь идет трудно, и до меня изредка долетает его окрик: «Ну-ну!» Я почти всех наших мужиков знаю, но не знаю, который это теперь пашет, да мне и все равно, я весь погружен в мое дело, я тоже занят: я выламываю себе ореховый хлыст, чтоб стегать им лягушек; хлысты из орешника так красивы и так непрочны, куда против березовых. Занимают меня тоже букашки и жучки, я их сбираю, есть очень нарядные; люблю я тоже маленьких, проворных, красно-желтых ящериц, с черными пятнышками, но змеек боюсь. Впрочем, змейки попадаются гораздо реже ящериц. Грибов тут мало; за грибами надо идти в березняк, и я собираюсь отправиться. И ничего в жизни я так не любил, как лес с его грибами и дикими ягодами, с его букашками и птичками, ежиками и белками, с его столь любимым мною сырым запахом перетлевших листьев. И теперь даже, когда я пишу это, мне так и послышался запах нашего деревенского березняка: впечатления эти остаются на всю жизнь. Вдруг, среди глубокой тишины, я ясно и отчетливо услышал крик: «Волк бежит!» Я вскрикнул и вне себя от испуга, крича в голос, выбежал на поляну, прямо на пашущего мужика.

Это был наш мужик Марей. Не знаю, есть ли такое имя, но его все звали Мареем, – мужик лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в темно-русой окладистой бороде. Я знал его, но до того никогда почти не случалось мне заговорить с ним. Он даже остановил кобыленку, заслышав крик мой, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглядел мой испуг.

– Волк бежит! – прокричал я, задыхаясь.

Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновенье почти мне поверив.

– Где волк?

– Закричал… Кто-то закричал сейчас: «Волк бежит»… – пролепетал я.

– Что ты, что ты, какой волк, померещилось; вишь! Какому тут волку быть! – бормотал он, ободряя меня. Но я весь трясся и еще крепче уцепился за его зипун, и, должно быть, был очень бледен. Он смотрел на меня с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

– Ишь ведь испужался, ай-ай! – качал он головой. – Полно, родный. Ишь, малец, ай!

Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

– Ну, полно же, ну, Христос с тобой, окстись. – Но я не крестился; углы губ моих вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило. Он протянул тихонько свой толстый с черным ногтем, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивавших моих губ.

– Ишь ведь, ай, – улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой, – господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

Я понял, наконец, что волка нет и что мне крик «Волк бежит», померещился. Крик был, впрочем, такой ясный и отчетливый, но такие крики (не об одних волках) мне уже раз или два и прежде мерещились, и я знал про то. (Потом, с детством, эти галлюцинации прошли.)

– Ну, я пойду, – сказал я, вопросительно и робко смотря на него.

– Ну и ступай, а я те вослед посмотрю. Уж я тебя волку не дам! – прибавил он, все так же матерински мне улыбаясь, – ну, Христос с тобой, ну ступай, – и он перекрестил меня рукой и сам перекрестился. Я пошел, оглядываясь назад почти каждые десять шагов. Марей, пока я шел, всё стоял с своей кобыленкой и смотрел мне вслед, каждый раз кивая мне головой, когда я оглядывался. Мне, признаться, было немножко перед ним стыдно, что я так испугался, но шел я, всё еще очень побаиваясь волка, пока не поднялся на косогор оврага, до первой риги; тут испуг соскочил совсем, и вдруг откуда ни возьмись бросилась ко мне наша дворовая собака Волчок. С Волчком-то я уж вполне ободрился и обернулся в последний раз к Марею; лица его я уже не мог разглядеть ясно, но чувствовал, что он все точно так же мне ласково улыбается и кивает головой. Я махнул ему рукой, он махнул мне тоже и тронул кобыленку.

– Ну-ну! – послышался опять отдаленный окрик его, и кобыленка потянула опять свою соху.

Всё это мне разом припомнилось, не знаю почему, но с удивительною точностью в подробностях. Я вдруг очнулся и присел на нарах и, помню, еще застал на лице моем тихую улыбку воспоминания. С минуту еще я продолжал припоминать.

Я тогда, придя домой от Марея, никому не рассказал о моем «приключении». Да и какое это было приключение? Да и об Марее я тогда очень скоро забыл. Встречаясь с ним потом изредка, я никогда даже с ним не заговаривал, не только про волка, да и ни об чем, и вдруг теперь, двадцать лет спустя, в Сибири, припомнил всю эту встречу с такою ясностью, до самой последней черты. Значит, залегла же она в душе моей неприметно, сама собой и без воли моей, и вдруг припомнилась тогда, когда было надо; припомнилась эта нежная, материнская улыбка бедного крепостного мужика, его кресты, его покачиванье головой: «Ишь ведь, испужался малец!» И особенно этот толстый его, запачканный в земле палец, которым он тихо и с робкою нежностью прикоснулся к вздрагивающим губам моим. Конечно, всякий бы ободрил ребенка, но тут в этой уединенной встрече случилось как бы что-то совсем другое, и если б я был собственным его сыном, он не мог бы посмотреть на меня сияющим более светлою любовью взглядом, а кто его заставлял? Был он собственный крепостной наш мужик, а я все же его барчонок; никто бы не узнал, как он ласкал меня, и не наградил за то. Любил он, что ли, так уж очень маленьких детей? Такие бывают. Встреча была уединенная, в пустом поле, и только бог, может быть, видел сверху, каким глубоким и просвещенным человеческим чувством и какою тонкою, почти женственною нежностью может быть наполнено сердце иного грубого, зверски невежественного крепостного русского мужика…

1876

Опорные вопросы:

1. Какова композиционная структура текста? Определите ее с учетом временных и пространственных деталей.

2. Как через композицию выражается авторская идея?

3. Какой образ человека из народа создает писатель?

СТИХОТОРНЫЙ ТЕКСТ

Выполняя целостный анализ стихотворения, приведенного ниже, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: размер, рифма, художественные средства, стиль, образ Достоевского.

Ваша работа должна представлять собой самостоятельный, цельный, связный и завершенный текст.

Б. Чичибабин

ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ

Два огня светили в темень, два мигалища.
То-то рвалися лошадки, то-то ржали.
Провожали братца Федора Михалыча,
за ограду провожали каторжане...

А на нем уже не каторжный наряд,
а ему уже — свобода в ноздри яблоней,
а его уже карьерою корят:
потерпи же, петербуржец новоявленный.

Подружиться с петрашевцем все не против бы,
вот и ходим, и пытаем, и звоним,—
да один он между всеми, как юродивый,
никому не хочет быть своим.

На поклон к нему приходят сановитые,
но, поникнув перед болью-костоедкой,
ох как бьется — в пене рот, глаза навыкате,—
все отведав, бьется Федор Достоевский.

Его щеки почернели от огня.
Он отступником слывет у разночинца.
Только что ему мальчишья болтовня?
А с Россией и в земле не разлучиться.

Не сойтись огню с волной, а сердцу с разумом,
и душа не разбежится в темноте ж,—
но проглянет из божницы Стенькой Разиным
притворившийся смирением мятеж.

Вдруг почудится из будущего зов.
Ночь — в глаза ему, в лицо ему — метелица,
и не слышно за бураном голосов,
на какие было б можно понадеяться.

Все осталось. Ничего не зажило.
Вечно видит он, глаза свои расширя,
снег, да нары, да железо... Тяжело
достается Достоевскому Россия.

1962

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

На выставке «Литература и живопись» представлены работы известного советского художника-иллюстратора Г. Мазурина, в том числе иллюстрация к очерку Ф.М. Достоевского «Мужик Марией», репродукция которой дана ниже (рис.1). Вам как сотруднику художественного музея поручено написать короткий текст для аудиогида. Сравните эту иллюстрацию с текстом произведения Ф.М. Достоевского и расскажите о том, какие ключевые образы очерка воспроизвел художник и как он передал его главную мысль. Постарайтесь, чтобы Ваш текст о картине был живым и нескучным. Ваша задача – заинтересовать зрителя и дать ему ключи для понимания произведения. Примерный объем текста – 130–160 слов.

Максимальное количество баллов – 15.

Рис. 1.

Желаем Вам успехов!

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2021 - 2022 учебный год

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП

11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 4 академических часа (180 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задания и критерии оценивания;

- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

- не забывайте о том, что Ваш ответ должен соответствовать требованиям задания, опираться на понимание художественного текста, знание литературного материала и терминологии, быть убедительным и аргументированным.

- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов – 85.

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните **целостный анализ ОДНОГО из двух** художественных текстов – прозаического **ИЛИ** стихотворного (**ПО ВАШЕМУ ВЫБОРУ**).

Вы можете опираться на вопросы, приведенные после выбранного Вами текста, или избрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой самостоятельный, цельный, связный и завершенный текст.

Максимальное количество баллов – 70.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

А. И. Куприн

ЗОЛОТОЙ ПЕТУХ

Не могу точно сказать, когда случилось это чудо. Во всяком случае, — если не в день летнего солнцестояния, 21 июня, то очень близко к нему. А происходило оно на даче, в Виль-дАврэ, в десяти километрах от Парижа.

Я тогда проснулся еще до света, проснулся как-то внезапно, без мутного перехода от сна к яви, с чувством легкой свежести и со сладкой уверенностью, что там, за окнами, под открытым небом, в нежной ясности занимающегося утра происходит какое-то простое и

прелестное чудо. Так иногда меня ласково пробуждали до зари — веселая песня скворца или дерзкий, но мелодичный свист черного дрозда.

Я распахнул окно и сел на подоконник. В еще холодном воздухе стояли наивные ароматы трав, листьев, коры, земли. В темных паникадилах каштанов еще путались застрявшие ночью, как тончайшая кисея, обрывки ночного тумана. Но деревья уже проснулись и поеживались, открывая радостно и лениво миллионы своих глаз: разве деревья не видят и не слышат?

Но веселый болтун-скворец и беззаботный свистун-дрозд молчали в это утро. Может быть, они так же, как и я, внимательно, с удивлением прислушивались к тем странным, непонятным, никогда доселе мною не слыханным звукам — мощным и звонким, — от которых, казалось, дрожала каждая частица воздуха.

Я не вдруг понял, что это пели петухи. Прошло много секунд, пока я об этом догадался. Мне казалось, что по всей земле трубят золотые и серебряные трубы, посылая ввысь звуки изумительной чистоты, красоты и звонкости.

Я знаю силу и пронзительность петушиного крика. В прежние времена, охотясь на весенних глухариных токах в огромных русских лесах, в десяти, пятнадцати верстах от какого-либо жилья, я перед восходом солнца улавливал своим напряженным слухом лишь два звука, напоминающих о человеке: изредка отдаленный паровозный свисток и петушиные крики в ближних деревнях. Последними земными звуками, которые я слышал, поднимаясь в беззвучном полете на воздушном шаре, всегда были свистки уличных мальчишек, но еще дольше их доносился победоносный крик петуха. И теперь, в этот стыдливый час, когда земля, деревья и небо, только что выкупавшиеся в ночной прохладе, молчаливо надевали свои утренние одежды, я с волнением подумал: «Ведь это сейчас поют все петухи, все, все до единого, старые, пожилые, молодые и годовалые мальчуганы, — все они, живущие на огромной площади, уже освещенной солнцем, и на той, которая через несколько мгновений засияет в солнечных лучах». В окружности, доступной для напряженного человеческого слуха, нет ни одного городка, ни одной деревни, фермы, двора, где бы каждый петух, вытягивая голову вверх и топорща перья на горле, не бросал в небо торжествующих прекрасно-яростных звуков. Повсюду — в Версале, в Сен-Жермене и Мальмезоне, в Рюелле, Сюрене, в Гарше, в Марн-ла-Кокет, в Вокресоне, Медоне и на окраинах Парижа — звучит одновременно песня сотен тысяч восторженных петушиных голосов. Какой человеческий оркестр не показался бы жалким в сравнении с этим волшебным и могучим хором, где уже не было слышно отдельных колен петушиного крика, но полнозвучно льется мажорный аккорд на фоне пурпурно-золотого do!

Временами ближние петухи на несколько мгновений замолкали, как будто выдерживая строгую, точную паузу, и тогда я слышал, как волна звуков катилась все дальше и дальше, до самых отдаленных мест, и, точно отразившись там, возвращалась назад, увеличиваясь, нарастая, взмывая звонким певучим валом до моего окна, до крыш, до верхушек деревьев. Эти широкие звуковые валы раскатывались с севера на юг, с запада на восток в какой-то чудесной, непостижимой фуге. Так, вероятно, войска великолепного древнего Рима встречали своего триумфатора-цезаря. Когорты, расположенное на холмах и высотах, первые успевали увидеть его торжественную колесницу и приветствовали ее отдаленными восклицаниями радости, а внизу кричали металлическими голосами восторженные легионы, чьи ряды один за другим уже озарились сияющим взглядом его лучезарных глаз.

Я слушал эту чудесную музыку с волнением, почти с восторгом. Она не оглушала ухо, но сладостно наполняла и насыщала слух. Что за странное, что за необыкновенное утро! Что случилось сегодня с петухами всей окрестности, может быть всей страны, может быть всего земного шара? Не празднуют ли они самый долгий солнечный день и радостно воспевают все прелести лета: теплоту солнечных лучей, горячий песок, пахучие вкусные травы, бесконечные радости любви и бурную радость боя, когда два сильных петушиных тела яростно сталкиваются в воздухе, крепко бьются упругие крылья, вонзаются в мясо кривые стальные клювы и из облака крутящейся пыли летят перья и брызги крови. Или, может быть, сегодня празднуется день трехсотого тысячелетия памяти Древнего Петуха — праотца всех петухов на свете, того, кто, как воин и царь, не знавший выше себя ничьей власти, полновластно господствовал над необозримыми лесами, полями и реками?

«И, наконец, может быть, — думал я, — сегодня, перед самым длинным трудовым днем лета, тучи на востоке задержали солнце на несколько мгновений, и петухи-солнцепоклонники, обожествившие свет и тепло, выкликают в священном нетерпении своего огнеликого бога».

Вот и солнце. Еще никогда никто — ни человек, ни зверь, ни птица — не сумел уловить момента, когда оно появляется, и подметить секунды, когда все в мире становится из бледного, розового — розово-золотым, золотым. Вот уже золотой огонь пронизал все: и небо, и воздух, и землю. Напрягая последние силы, в самозабвенном экстазе, трепеща от блаженства, закрыв в упоении глаза, поет великолепное славословие бесчисленный петушиный хор! И теперь я уже не понимаю — звенят ли золотыми трубами солнечные лучи, или петушиный гимн сияет солнечными лучами? Великий Золотой Петух выплывает на небо в своем огненном одиночестве. Вот он, старый прекрасный миф о Фениксе —

таинственной птице, которая вчера вечером сожгла себя на пышном костре вечерней зари, а сегодня вновь восстала на востоке из пепла, дыма и раскаленных углей!

Постепенно смолкают земные петухи. Сначала ближние, потом дальние, еще более дальние, и, наконец, где-то совсем уже на краю света, почти за пределами слуха, я улавливаю нежнейшее пианиссимо. Вот и оно растаяло.

Целый день я находился под впечатлением этой очаровательной и могущественной музыки. Часа в два мне пришлось зайти в один дом. Посреди двора стоял огромный лоншанский петух. В ярких солнечных лучах почти ослепительно сверкало золото его мундира, блестели зеленые и голубые отливы его доспехов вороненой стали, развевались атласные ленты: красные, черные и белые. Осторожно обходя этого красавца, я нагнулся и спросил:

— Это вы так хорошо пели сегодня на заре?

Он кинул на меня боковой недовольный взгляд, отвернулся, опустил голову, черкнул туда и сюда клювом по песку и пробормотал что-то недовольным хриплым баском. Не ручаюсь, чтобы я его понял, но мне послышалось, будто он сказал: «А вам какое дело?»

Я не обиделся. Я только сконфузился. Я знаю сам, что я всего лишь слабый, жалкий человек, не более. Мое сухое сердце не вместит неистовых священных восторгов петуха, воспевающего своего золотого бога. Но разве не позволено и мне скромно, по-своему, быть влюбленным в вечное, прекрасное, животворящее, доброе солнце?

1923

Опорные вопросы:

1. Определите тему рассказа и авторскую идею. Чем необычны сюжет и композиция рассказа и как эти особенности связаны с авторской идеей?

2. Как описано петушиное пение? Какова роль цветовых эпитетов в создании образов природы? Как это связано с особенностями восприятия автором природы?

3. Что можно сказать о герое-рассказчике?

4. Какова роль историко-культурных ассоциаций, представленных в рассказе?

СТИХОТОРНЫЙ ТЕКСТ

М. Волошин

НА ДНЕ ПРЕИСПОДНЕЙ

Из цикла «Усобица»

Памяти А.Блока и Н.Гумилева

С каждым днём всё диче и всё глуше
Мертвенная цепенеет ночь.
Смрадный ветр, как свечи, жизни тушит:
Ни позвать, ни крикнуть, ни помочь.

Тёмен жребий русского поэта:
Неисповедимый рок ведёт
Пушкина под дуло пистолета,
Достоевского на эшафот.

Может быть, такой же жребий выну,
Горькая детоубийца — Русь!
И на дне твоих подвалов сгину,
Иль в кровавой луже поскользнусь,
Но твоей Голгофы не покину,
От твоих могил не отрекусь.

Доконает голод или злоба,
Но судьбы не изберу иной:
Умирать, так умирать с тобой,
И с тобой, как Лазарь, встать из гроба!
1922

Опорные вопросы:

1. Какую роль играет посвящение в определении и раскрытии темы?

2. Какие детали, образы, историко-культурные ассоциации стихотворения можно считать символическими и в чем смысл этой символики?

3. Каковы особенности звуковой инструментовки текста?

4. Каковы особенности синтаксиса и пунктуации, выбранной поэтом лексики?

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ.

На выставке «Литература и живопись» представлены иллюстрации художника Дементия Шмаринова к известному произведению русской классики (рис.1-5). Вам как сотруднику художественного музея поручено написать короткий текст для аудиогида. Помогите посетителям разобраться, с каким произведением русской литературы связаны эти иллюстрации, какие эпизоды из них могли послужить сюжетной основой иллюстраций. Затем на примере одной иллюстрации расскажите, какие герои и при помощи каких выразительных приёмов показаны художником. Постарайтесь рассказать о выбранной иллюстрации нескучно, живо, ваша задача – заинтересовать зрителя и дать ему ключи для понимания произведения. Примерный объем текста – 130–160 слов.

Максимальное количество баллов – 15.

1.

2.

3.

4.

5.

Желаем вам успехов!